

КРИСТОФЕР БРАУН

Кристофер Браун

ТРОПИК КАНЗАСА

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Сое)-44
Б87

Christopher Brown
TROPIC OF KANSAS

Copyright © 2017 by Christopher Brown

Разработка серии и оформление *Андрея Саукова*
Иллюстрация на переплете *Анатолия Дубовика*

Браун, Кристофер.

Б87 Тропик Канзаса / Кристофер Браун ; [пер. с англ. С. Саксина]. — Москва : Эксмо, 2019. — 480 с.

ISBN 978-5-04-099491-5

Америка прогнулась под пятой диктатора.

Фальшивые улыбки навязли в зубах — ведь с экранов ве-
щают, что все хорошо, а те, кому что-то не нравится, — экстре-
мисты.

Поля отравлены химией. С небес взирают недремлющие
очи беспилотников, скорых на расправу.

Но есть смельчаки, способные крикнуть правду в лицо ти-
рану.

Это Максина Прайс — знамя нового мира. Это Таня — чер-
нокожая выпускница Куантико. Это Сиг — бродяга и дикарь. Но
есть и те, что не прочь ловить рыбку в мутной воде. Их много.
А победить можно только вместе.

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Сое)-44

© С. Саксин, перевод на русский язык,
2019

© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2019

ISBN 978-5-04-099491-5

ПОСВЯЩАЕТСЯ

*всем моим тетям и дядям,
живым и умершим*

Пролог

ПРИТАИВШИСЬ В ВЫСОКОЙ ТРАВЕ ПУСТЫРЯ НА ОКРАИНЕ

Виннипега, Сиг смотрел, как за оградой семья ужинает во дворе своего нового дома. Глава семейства жарил на гриле свиные котлеты, которые очень вкусно пахли.

У Сига не было ни дома, ни еды. Он проголодался, устал, был грязным. Сиг уже так долго находился в бегах, что забыл, куда направляется. Временами он забывал, откуда вышел.

Дети были младше Сига, наверное, восемь и десять лет, рыжеволосый мальчишка и его темноволосая старшая сестра. У их матери волосы светлые, а отец лысый. Лужайка сияла неестественной зеленью, а столик был ярко-красный. Семья казалась беззаботной и счастливой.

Во дворе было полно игрушек.

Сиг вскочил на поезд в западной части Онтарио, после того как все лето бродил по заповедному парку Кветико. Озера очень нравились ему до тех пор, пока его не выследили охотники, после чего ему пришлось бросить украденное каноэ и скрыться в лесу. И вот сейчас он уже два дня как не ел по-настоящему, а кормился тем, что дает земля, вблизи такого большого города как Виннипег, — это совершенно другое дело. Проще и в то же время сложнее.

Кристофер Браун. Тропик Канзаса

Сиг наблюдал за семейством почти час, до тех пор пока все не закончили ужинать и не ушли в дом. Солнце зашло, и дом озарился мерцающими белыми отблесками электрического камина.

Перепрыгнув через ограду, Сиг притаился за спортивной площадкой, проверяя, обратил ли кто-либо внимание на шум стальной сетки.

Тишина. Сиг слышал разговор родителей, странные голоса детской передачи по телевизору.

Подойдя к столу, Сиг отыскивал еду, брошенную детьми. Он запомнил, где что лежит. Недоеденная свиная котлета, остатки жареной картошки. Смахнув грязь, Сиг все съел.

Он снял крышку с газового гриля. Там тоже осталась еда — три сосиски в тесте, на всякий случай, если кому-то не хватило бы. Сиг съел и их. Они были еще теплыми.

Стеклянная дверь скользнула вбок. Сиг присел за грилем. На крыльцо вышел глава семейства.

Мужчина окинул взглядом двор. После яркого света в доме в темноте на улице он ничего не видел. Если бы он смог разглядеть Сига, он увидел бы тощего, немытого тринадцатилетнего подростка, пристально смотрящего на него из-под сальной нестриженной челки.

— Эй! — окликнул мужчина.

В соседнем доме залаяла собака. Сиг порадовался тому, что в этой семье собаку не держали.

Мужчина вернулся в дом. Сиг по-прежнему прятался за грилем. Он наблюдал и ждал.

Родители увели детей наверх. Телевизор остался включенным.

Приблизившись к стеклянной двери, Сиг бесшумно ее открыл. Осмотрелся, прислушался, принюхался, после чего вошел в дом.

Метнувшись вправо, Сиг быстро прокрался на кухню.

В кладовке стояла корзина для белья — обыкновенная матерчатая сумка, натянутая на проволочный каркас. Сиг снял сумку с каркаса. Там лежали кое-какие вещи. Сиг опустошил холодильник и кладовку, наполнив сумку едой.

Он выбежал из дома до того, как вернулись родители, забыв закрыть за собой дверь.

Не оглядываться назад.

Перебросив сумку через ограду, Сиг перелез сам и устремился к лесу, из которого пришел.

Потом он развел костер на поляне на дне оврага. Он поджарил на огне замороженные равиоли, сосиски в тесте и зефир. Потом съел крекеры из муки грубого помола, хрустящую картошку и булочку с арахисовым маслом. Запивая все пепси-колой и пивом. Затем Сиг разобрал одежду. Надев потертые джинсы главы семейства, он закатал штанины и стянул пояс шнурком из сумки для белья. Сиг надел три футболки хозяйки дома, одну на другую, а поверх просторную толстовку. Из остальной одежды он устроил себе постель под навесом, сделанным под упавшим деревом, воткнувшимся в склон оврага.

В голове у Сига шумело от пива, сахара и животного жира. Забравшись в кучу грязного белья, он свернулся калачиком, на какое-то время забыв все свои тревоги. От белья так сильно пахло членами семьи, что ему казалось, будто он живет вместе с ними в их доме.

Полиция нагрянула утром. Она обнаружила навес, но Сиг уже двинулся дальше на север.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Переправа

ПЯТЬ ЛЕТ СПУСТЯ

1

ГЛЯДЯ НА ЯСНОЕ ГОЛУБОЕ НЕБО ИЗ КУЗОВА БРОНЕАВТО-мобиля, больше напоминающего тюремную камеру, Сиг готов был поверить в то, что день сегодня теплый. Однако кандалы у него на щиколотках остались холодными, пока он шел от дороги до машины, а когда он прижался головой к прутьям решетки, проверяя ее на прочность, то почувствовал, как решетка обдала его ледящим холодом. А зима только началась.

— Какой сегодня день? — спросил Сиг.

— День депортации, — ответил здоровенный констебль, полчаса назад вытащивший его из камеры. Когда он говорил, у него на шее, подобно ленивой летучей мыши, шевелилась татуировка в виде красного кленового листа.

— Пятница, — сказал сидящий за рулем сержант. — Первое декабря. День, когда ты вернешься туда, откуда пришел.

При этих словах у Сига в голове возникли совсем не те образы, которые могли себе представить полицейские.

— Обратно в свою чокнутую страну, — рассмеялся констебль. — Счастливчик! Передай от меня привет этому тирану, который так любит появляться на телеэкране.

У канадской королевской конной полиции были прозвища для Сига, такие как Животное и Щенок, однако в глаза они его никогда так не называли. Настоящего его имени они не знали. Его схватили месяц назад, когда он крал инструмент и еду из жилого прицепа в трудовом лагере на озере Лунхаунт. У него не оказалось при себе никаких документов, он не назвал своего имени, и сведений о нем не нашли в компьютере. Тем не менее его определили, и совершенно правильно, как очередного нелегального иммигранта или контрабандиста из Америки и подготовили документы на депортацию. Полицейские не знали, что Сиг провел здесь, в Канаде, уже почти семь лет, по большей части в безлюдных горах.

Воспоминание о том дне пыталось выбраться наружу, словно попавшее в ловушку существо, но Сиг удерживал его в клетке. Жалея о том, что не ушел дальше на север.

Сиг подергал скованными руками, однако наручники сидели на запястьях прочно.

Тут броневедомитель резко затормозил, и наручники больно впились в руки.

Констебль рассмеялся.

Открыв дверь, полицейские вытащили Сига из клетки, поставили на дороге и сняли с него наручники. За барьерами начинался мост через пограничную реку Рейни-Ривер, ведущую туда, откуда Сиг бежал.

— Перейдешь на ту сторону, малыш, и ты окажешься в Соединенных Штатах, — сказал сержант. — Спасибо за то, что побывал в Канаде. Больше сюда не возвращайся.

Сиг потянулся, чувствуя, как кровь снова приливает к рукам и ногам. Он оглянулся на пограничные укрепления на канадской стороне. Вдоль берега реки тянулся забор высотой тридцать футов. Вышки, нависшие

над голой ничейной территорией, оцетинились дулами пулеметов. Сиг заметил на ближайшей вышке двух пограничников, следящих за ним в прицелы и ожидающих, когда он подставится под выстрел.

Сиг перевел взгляд в противоположную сторону. На середине моста застыл на шести толстых колесах армейский бронетранспортер; его обитатели скрывались за тонированными стеклами и черными доспехами. На противоположном берегу поднимался еще более высокий забор, скрывающий то, что в Интернешенал-Фоллс считалось высокими зданиями. Забор был раскрашен большими пиктограммами, обозначающими смерть: огнестрельное оружие, мины, электричество. Дорожный указатель стоял ближе к мосту.

ПОГРАНИЧНАЯ ЗОНА СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ АМЕРИКИ ДО ГРАНИЦЫ ШТАТА МИННЕСОТА 3,4 МИЛИ

Сиг посмотрел на бурлящие воды реки. Льда еще не было.

Он переступил с ноги на ногу, пытаясь вспомнить, как далеко до того места, где река впадает в озеро.

— Задержанный, пройдите через мост, — произнес механический голос.

Сигу показалось, это говорит бронетранспортер. Возможно, это действительно было так. Сигу пришлось слышать самые разные вещи. Над черным лобовым стеклом мигали белый и красный огни. Можно было увидеть в амбразурах дула пулеметов и объективы видеокамер.

— Возвращайся домой в страну роботов, парень, — сказал сержант. — Знаешь, они наблюдают и сверху.

Сиг поднял взгляд на небо. Он услышал гул вертолета, но увидел только стаю низколетающих гусей, направляю-